

Дмитриева Н.М., Дужникова М.А., Пороль О.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: orencentrslav@yandex.ru

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК СПОСОБ ПОГРУЖЕНИЯ ИНОСТРАННОГО УЧАЩЕГОСЯ В РУССКУЮ МЕНТАЛЬНОСТЬ (ПРОДВИНУТЫЙ УРОВЕНЬ)

Обучение русскому языку как иностранному при работе с художественными текстами направлено на формирование у иностранных студентов навыков, позволяющих им осмыслить текст, наполненный значимой лексикой, которая может быть использована впоследствии в процессе коммуникации с носителями русского языка. Инструментом при данном виде работы служит лингвострановедческий комментарий, в котором содержится лингвокультурная информация, способствующая пониманию текста на всех этапах работы с ним: предтекстовом, притекстовом и послетекстовом.

Лингвострановедческий комментарий к рассказу И.А. Бунина «Грамматика любви» включает в себя краткую информацию об эпохе, в которую разворачиваются события произведения; определения лингвокультурем, встречающихся в тексте; комментирование литературных образов рассказа, которые встречаются в других произведениях русской литературы, постоянных эпитетов. Внимание иностранных студентов также обращается на материал, иллюстрирующий эпизоды, образы, характерные черты эпохи рассказа: картины, музыку, песни, другие литературные произведения.

Использование лингвострановедческого комментария на занятиях РКИ при работе с художественными текстами, являющимися отражением жизни русского народа, позволит иностранным учащимся понять не только особенности быта, обычаи и традиции, но и духовно-нравственные ценности. Данная работа имеет практическую направленность и позволяет использовать полученные при исследовании материалы на занятиях РКИ с целью формирования лингвострановедческой компетенции иностранных студентов.

Ключевые слова: лингвокультурема, лингвострановедческий комментарий, ментальность, духовно-нравственные ценности, этические концепты, культурно значимая лексика.

Dmitrieva N.M., Duzhnikova M.A., Porol' O.A.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: orencentrslav@yandex.ru

LINGUISTIC AND CULTURAL COMMENTARY AS A WAY OF FOREIGN STUDENT IMMERSION IN THE RUSSIAN MENTALITY (ADVANCED LEVEL)

Teaching Russian as a foreign language when working with literary texts is aimed at developing skills in foreign students that allow them to comprehend a text filled with meaningful vocabulary, which can be used later in the process of communication with native speakers of the Russian language. The tool for this type of work is a linguistic and cultural commentary, which contains linguocultural information that contributes to the understanding of the text at all stages of working with it: pre-text, pre-text and post-text.

Linguistic and regional commentary on the story of I.A. Bunin's «The Grammar of Love» includes brief information about the era in which the events of the work unfold; definitions of linguistic culture found in the text; commenting on the literary images of the story that are found in other works of Russian literature, constant epithets. The attention of foreign students is also drawn to the material illustrating episodes, images, characteristic features of the era of the story: paintings, music, songs, and other literary works. Working with other literary works in teaching Russian as a foreign language can also be based on a linguistic and cultural commentary.

The use of linguistic and cultural commentary in the lessons of RFL when working with literary texts that reflect the life of the Russian people will allow foreign students to understand not only the peculiarities of everyday life, customs and traditions, but also spiritual and moral values. This work has a practical orientation and allows you to use the materials obtained during the research in the lessons of RFL in order to form the linguistic and cultural competence of foreign students.

Key words: linguoculture, linguistic and cultural commentary, mentality, spiritual and moral values, ethical concepts, culturally significant vocabulary.

Для обогащения речи учащихся культурно значимой лексикой необходимо применение лингвострановедческого комментария. В современной методической и лингвистической литературе принято выделять несколько видов использования данного комментария как инструмента в процессе обучения русскому языку как ино-

странному: 1) прагматичный лингвострановедческий комментарий; 2) проективный комментарий с ориентацией на контекст; 3) проективный комментарий с ориентацией на затекст. Отличие первого комментария заключается в том, что он является краткой справкой, сообщает учащемуся необходимые сведения для понимания текста.

Данный вид работы позволяет раскрыть исторические события, идентифицировать личности, дать определение графическим объектам. Проективный комментарий, связанный с контекстом, подразумевает подведение учащегося к определенному выводу и зависит, главным образом, от контекста. Третий вид работы опирается на затекст, то есть обязательно должен сообщать читателю о времени создания произведения и об эпохе, о которой идет речь в тексте. Кроме того, одной из возможностей использования данного комментария является разъяснение различных культурных особенностей и этических ценностей носителей изучаемого языка.

Отличие первого и третьего видов комментария от «контекстного» – прежде всего в том, что прагматичный вид комментария можно дать в виде словаря в начале текста, ознакомившись с которым, ученик будет вооружен знаниями, необходимыми при прочтении текста. Также до чтения текста должен даваться третий вид комментария, иначе есть вероятность, что учащийся воспримет только сюжет, не открыв для себя нюансов, связанных с затекстовой информацией.

Таким образом, все три вида объединяет одна дидактическая цель. Эта цель – помочь читателю прийти к осмыслению глубинного замысла текста, что невозможно без погружения в культурную среду и объяснения особенностей этических воззрений русских. Следовательно, необходимо проводить обучение русскому языку как иностранному, ориентируясь на освоение обучаемым навыков, которые позволят ему тщательно и вдумчиво читать художественный текст, правильно используя косвенную информацию, содержащуюся прежде всего в культурно значимой лексике. Под последней мы понимаем такие лексические единицы, которые обладают богатыми лексическими связями (синонимическими, антонимическими и др.) и богатым шлейфом ассоциаций, раскрывающим культурные особенности. В.В. Воробьев назвал такие слова лингвокультуремами, включая в это понятие, однако, не только лексические единицы, но и высказывания, и тексты. Среди изучаемых им лингвокультурем можно встретить и концепты, понимаемые нами вслед за Ю.С. Степановым как «слерок культуры в сознании человека». В данной работе все конкретные слова, раскрывающие культурные особенности, мы

называем культурно значимой лексикой, слова, отсылающие к нравственной шкале оценок – в этическими концептами, а в случаях, когда различие неважно, лингвокультуремами.

Рассмотрим лингвострановедческий комментарий к рассказу И.А. Бунина «Грамматика любви» [1], изучение которого возможно на продвинутом уровне. Работа над текстом состоит из классических этапов, принятых в методике РКИ: 1) предтекстовая работа (использование проективного комментария с ориентацией на затекст, а именно: описание эпохи, о которой идет речь в рассказе «Грамматика любви»; история создания данного произведения, комментарии культурного и этического характера), 2) предтекстовая работа (составление прагматичного комментария с целью раскрыть значения найденных в тексте лингвокультурем), 3) притекстовая работа (использование проективного комментария), 4) послетекстовая работа, то есть закрепление изученного материала с помощью речевых упражнений.

Предтекстовая работа. Лингвострановедческий комментарий с ориентацией на затекст.

Рассказ «Грамматика любви» был написан И.А. Буниным в 1915 г. и позднее был добавлен в цикл рассказов «Темные аллеи». «Грамматика любви» – один из первых рассказов Бунина, посвященный теме любви. Необычное название задает тон всему рассказу.

В тексте повествуется о событиях, происходящих во времена Российской империи, о чем сигнализируют такие лексемы как: *уезд, граф, графиня*, употребляемые в тексте.

2. Лингвострановедческий прагматичный комментарий.

На данном этапе нам предстоит поработать с такими лингвокультуремами как: *хлеб, рожь, чай, самовар, дорога, тройка, лошадь, деревня, поле, усадьба, изба и др.*

Первой лингвокультуремой, которую необходимо описать, приступая к работе с текстом, является слово *деревня*. Комментарий уместно приводить в сравнении с более распространенным на сегодняшний день названием населенного пункта – *село*.

Деревня – небольшое поселение, в среднем до 10 дворов. Главным отличием *села* от *деревни*, известным каждому русскому человеку XIX века, является наличие церкви, в *деревне* ее не было. Однако современные носители языка часто ис-

пользуют слово *деревня* для обозначения любой провинциальной местности. В лингвострановедческом словаре «Россия» [2] отмечают, что названия русских *деревень, деревенок, деревушек* образовались, отгалкиваясь прежде всего от имени или прозвища, названия животного (Митино, Волково, Петухово); во-вторых, от фамилии помещика, владевшего деревней (Голицино, Шереметево); в-третьих, от названия сельского храма (Преображенское, Троицкое).

Сегодня в разных регионах России часто встречаются одинаковые с прозрачной мотивировкой названия *деревень* (Ждановка, Каменка, Сенное).

Образ *деревни, села, русской глубинки, провинции*, вдохновлял, пожалуй, каждого представителя русской классики. Так, в поэзии С.А. Есенина образы *деревни, деревенских пейзажей* пронизывают все творчество поэта («Разбуди меня завтра рано...», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Мой путь») [3]. В творчестве И.А. Бунина есть одноименный рассказ «Деревня», в основу которого легло описание быта, проблем и психологии русского *мужика* [4]. Очень ярко с позиций социальной проблематики описывает картину сельской жизни поэзия Н.А. Некрасова («Забытая деревня», «Размышления у парадного подъезда», «Тишина») [5].

Нередко образ деревни у русского человека связан с детскими воспоминаниями, которые греют душу теплом всю жизнь. На эту тему есть знаменитое стихотворение И.З. Сурикова «Детство», знакомое каждому носителю русского языка, начинающееся словами: «*Вот моя деревня, вот мой дом родной...*» [8].

Социальная проблема противопоставления устройства жизни в городе и деревне не теряет актуальности и по сей день. Обычаи и традиции русской культуры сохраняются во многом благодаря *деревенским* жителям.

Со словом *деревня* в русском языке существует множество пословиц и поговорок. Наиболее известные из них: *Что в деревне родится, то в городе пригодится* (что означает неразрывную связь сельского хозяйства с рынком потребления в городе); *Что знает кум, знает и кумова жена, а по ней и вся деревня* (в сокращенном варианте используется сегодня как *вся деревня знает*, то есть факт, который рассказали кому-либо по секрету – уже известен всем).

Нередко можно услышать обращение *деревня* в адрес какого-либо человека. Данное обращение относится к оценочной лексике, так обычно называют грубого, невоспитанного, необразованного человека, то есть имеет отрицательную коннотацию. Это связано с глубоким различием между городским и деревенским бытом, отличавшимся грубоватой простотой и отсутствием изящества. Жизнь в деревне была намного труднее, в результате чего «тратиться» на украшение было непринято.

Работая с текстом, необходимо обращение к иллюстративному материалу. Так, в русской живописи образ деревни отражен, к примеру, в полотнах С.А. Виноградова («На гумне», «Крестьянский двор», «Обед работников») [9].

Следующая лингвокультура, комментарий к которой важен при прочтении текста, – это слово *усадьба*. В комментарии необходимо указать, что под *усадьбой* принято понимать не одно строение, а комплекс построек, которые образуют целостный архитектурный и хозяйственный ансамбль. *Усадьба* могла быть помещичьей и крестьянской, но последнюю чаще называли *двор*. В лингвострановедческом словаре русского литературного языка дано подробное описание обустройства *усадьбы*. Они могли быть городскими и сельскими, что накладывало отпечаток на количество и характер строений, но неизменным оставалось обязательное наличие сада (парка). Судьба многих русских усадеб претерпела различные тяготы в связи с изменениями в социальном устройстве страны: в XIX в. усадьбы начали переходить в руки купечества, позже многие из них были разграблены или уничтожены после 1917 г. На сегодняшний день сохранившиеся усадьбы являются памятниками архитектуры, реконструируются и восстанавливаются, превращаются в музеи.

В русской литературе образ *усадьбы, имения* широко транслируется в произведениях русских классиков, отражая быт и культуру русского народа. Примерами произведений служат известные всем носителям языка шедевры русской классики: «Война и мир», «Анна Каренина» Л.Н. Толстого [10, 11], «Евгений Онегин» А.С. Пушкина [12], «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева [13], «Вишневый сад», «Три сестры» А.П. Чехова [14] и многие другие.

Лингвострановедческий комментарий к слову *хлеб*. О значении *хлеба* как пищевого про-

дукта знают далеко за пределами России, слово имеет аналоги в других языках. Фактически хлеб может быть *черным* (из ржаной муки) и *белым* (из пшеничной муки). *Буханкой* называют форменное хлебобулочное изделие прямоугольной формы. Слова *рожь* и *пшеница* также являются лингвокультурами и отождествляют собой хлебную культуру России. *Ржаные* и *пшеничные поля* – неотъемлемая часть пейзажных зарисовок на полотнах знаменитых русских художников (например, картина И.И. Шишкина *Рожь* [26]) и в художественных текстах русской классики. Приведем примеры из текстов.

«*Пойдут жатва за жатвой: за рожью пшеница, за ячменем овес, а тут и дерганье конопли*» Гоголь Н.В., «Мёртвые души», 1835 г. [15].

«*После обеда отец мой ездил осматривать хлебные поля; здесь уже кончилось ржаное жнитво, потому что хлеб в Вишенках поспевает двумя неделями ранее, зато здесь только что начинали сеять господскую рожь, а в Багрове отсевались*» Аксаков С.Т., «Детские годы Багрова-внука», 1856 г. [16].

В выбранном нами тексте И.А. Бунина «Грамматика любви» также присутствует образ *ржаного поля*: «*Ехать сначала было приятно: теплый, тусклый день, хорошо накапанная дорога, в полях множество цветов и жаворонков; с хлебов, с невысоких сизых ржесей, простиравшихся на сколько глаз хватит, дул сладкий ветерок, нес по их косякам цветочную пыль, местами дырил ею, и вдали от нее было даже туманно*».

В русском языке хлеб – это концепт, который репрезентируется в языке с помощью различных лексем (*каравай, калач, батон, баранка, бублик, сухари, рожь, пшеница*) и играет важную роль в русской национальной картине мира. Концепт *хлеб* реализуется в огромном количестве русских традиций и обычаев, пословиц и поговорок.

Наиболее известным за пределами России является русский обычай *встречать гостей хлебом-солью*. Обычно такая встреча происходит в торжественной обстановке, в национальных костюмах. С данной традицией в русском языке связаны слова *хлебосол, хлебосольный* и *хлебосольство*, означающие *гостеприимство*. Этот свадебный изначально обычай описан не-

однократно: после *венчания* (в церкви молодые давали клятву в любви перед Богом), молодоженов встречали с *хлебом и солью* и *ставили* жениха с невестой *на шубу* (примета, чтобы семья жила в достатке), дают *каравай хлеба*, кто первый возьмет – тот и будет главой семьи. *Соль*, в данном случае, служила оберегом от темных сил. Также есть похожая традиция со свадебным *караваем*: его предлагают откусить молодоженам, кто больше откусит – тот и будет главой семьи. Оставшимся *караваем* угощали гостей.

Интересно, что выражение *хлеб да соль* служило пожеланием *приятного аппетита*, однако сейчас в данном значении оно устарело.

Выражение *перебиваться с хлеба на квас* означало – жить очень бедно, равно как и выражение *сидеть на хлебе и воде*, то есть выживать (есть только необходимое для процесса жизнедеятельности), испытывать нужду.

Слово *хлеб* употреблялось во всеобъемлющем значении блага, которым обладает человек. *Отбирать чужой хлеб* – означало лишать человека этих благ, *есть чужой хлеб* – жить за чужой счет. *Нахлебниками* и *прихлебателями* называют людей, которые существуют за счет других.

Поговорка *хлеб всему голова* отражает отношение русского народа к концепту *хлеб*, как к жизненно необходимому элементу повседневной жизни. *Хлеб* относится к высшим элементам бытия, в этом его этическая принадлежность. *Хлеб насущный* отражает духовные и насущные потребности человека в молитве *Отче наш*.

Выбрасывать *хлеб* считается грехом. В старину залежавшийся *хлеб* сушили, делали из него сухари на *черный день*, то есть на случай голода.

Лингвокультура *поле* переплетается в русском языковом пространстве с культурно значимыми словами *рожь, пшеница, хлеб, деревня*. Слово *поле* многозначно, в словаре С.И. Ожегова указывается 9 значений данного слова. В процессе аккультурации иностранного учащегося наиболее актуальна репрезентация значения русского *поля* как участка для возделывания земли с целью выращивания урожая. Образ русского поля также символизирует представления русского человека о воле, о широте и пространстве.

Работа крестьян в поле, красота и широта русской природы в образе *поля* отражены в произведениях большинства русских писателей. Главный герой романа «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина говорит о великом просторе русского поля: «Я родился и рос (...) совсем в чистом поле, которого даже и представить себе не может европейский человек. Великий простор, без всяких преград и границ, окружал меня: где в самом деле кончалась наша усадьба и начиналось это беспредельное поле, с которым сливалась она? Но ведь все-таки поле да небо видел я» [17].

В анализируемом нами рассказе «Грамматика любви» образ русского *поля* несет весомую смысловую нагрузку, отражая состояние главного героя.

Береза. Береза является одним из самых распространенных деревьев на территории России. Быт русского человека раньше неразрывно был связан с использованием *березы* – из нее делали лучину (длинная щепка, которая поджигалась для освещения в доме), *бересту* (материал для изготовления посуды, корзиночек). В Древней Руси береста использовалась в качестве материала для письма.

Сегодня *береза* является символом красоты русской природы. Образ *березы* в стихотворении С.А. Есенина стал прецедентным и известен каждому носителю языка: «Белая береза / Под моим окном / Принакрылась снегом, / Точно серебром».

Следующим этапом в составлении прагматичного лингвострановедческого комментария станет работа с историзмами. Несмотря на то, что многие из них не входят в состав лингвострановедческих словарей, историзмы отражают быт и традиции русского народа, а, значит, представляют большой интерес при работе с текстом. Так, слово *шурин*, упоминаемое в самом начале рассказа «Грамматика любви», нуждается в обязательном комментарии.

Шурин – брат жены. Данное слово открывает перспективы в процессе аккультурации иностранного учащегося. В русском языке издревле существовала система обозначений родственных связей. Многие из них актуальны и сейчас: каждому русскому человеку известно, кто такая *теща* или *свекровь*, *свекор* или *тесть*, *сноха* или *зять*. Это обозначения ближайших

родственных связей внутри одной семьи. Такие слова как *деверь*, *свояченица* знакомы далеко не всем, хотя это тоже часть русской языковой культуры.

В процессе знакомства с русской классической литературой иностранному учащемуся пригодятся знания об обозначениях родственных связей, так как они будут повсеместно встречаться ему в текстах. В связи с этим дадим краткую справку по родственным обозначениям, которые практически вышли из современного употребления, но часто встречаются в художественных текстах, например: *шурин* – родной брат жены; *деверь* – родной брат мужа; *свояченица* – родная сестра жены; *свояк* – муж родной сестры жены для молодого мужа; *золовка* – родная сестра мужа; *сноха* – жена сына по отношению к отцу, свекру; *невестка* – жена брата или жена сына (для матери последнего) или жена одного брата для жены другого брата; *кум и кума* – крестные отец и мать по отношению друг к другу.

Одна из главных причин «устаревания» обозначения родственных связей изменение условий жизни современного человека. На Руси семьи были очень большие, по 10-15 человек. Каждый из детей создавал свои семьи, круг родственников значительно расширялся. Молодое поколение продолжало жить с родителями и бабушками-дедушками в одном доме или строили дом рядом, образуя своеобразную общину. В таком случае было актуально пользоваться вышеуказанными обозначениями, чтобы не путаться в родственных связях и в разговоре быстро понимать, о ком идет речь.

Позже, с ростом индустриализации и оттоком крестьян в город, семьи стали уменьшаться в составе. Сегодня утрачиваются традиции делать большое дело сообща с родственниками: строить дом, засеивать поля, собирать урожай. В городской среде просто нет таких реалий. Однако и в современных русских глубинках мы еще можем наблюдать традиции предков, которые делали все сообща. Здесь мы можем говорить о таком феномене русской культуры, как *соборность* – структурообразующем этическом концепте русской языковой картины мира.

Соборность в словаре С.И. Ожегова определена как «духовная общность живущих вместе людей» [19]. Это невероятная черта русского

национального характера, аналога которой нет в других языках. Категория соборности заключается во «взаимопонимании, в сочувствии, в умении человека жить не только в себе, но и в других так же, как в себе». Это любовь к общим ценностям, ощущение единства русского человека с государством, с церковью, с народом [6]. В произведениях русской классической литературы мы можем встретить рассуждения о русской соборности в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир».

В рассказе встречаются также устаревшие слова, практически не имеющие живых ассоциаций в современном языке. Однако комментирование их необходимо для понимания смысла текста. Например, *армяк* – разновидность крестьянской одежды, характерной для использования у кучеров. В словаре С.И. Ожегова указано, что армяк сделан из толстого сукна [19]. *Тарантас* – средство для передвижения с помощью лошадиной упряжки, крытая повозка на длинных дорогах [19]. *Уезд* – обозначение административно-территориальных единиц, бывших в употреблении в дореволюционной России. *Уезд* входил в состав губернии. В свою очередь, в состав *уезда* входила *волость* как самая мелкая административно-территориальная единица. *Граф* – дворянский титул. Знание иерархической системы титулов Российской империи позволит иностранному учащемуся определять различие в социальном положении героев в текстах художественной литературы, что, в свою очередь, позволит увидеть скрытые для неосведомленного читателя смыслы текста. Перечислим титулы в порядке от самого высокого положения к низкому: *Цесаревич, Великий князь, Князь императорской крови, Князь, Герцог* (герцогами могли быть только иностранцы), *Маркиз, Граф, Барон, Дворянин, помещик*.

3. Притекстовая работа. Использование проективного комментария с построчным вариантом введения.

После первых же строк в рассказе: «*Некто Ивлев ехал однажды в начале июня в дальний край своего уезда. Тарантас с кривым пыльным верхом дал ему шурин, в имени которого он проводил лето*» необходимо указать, что обладать именем мог только человек дворянского сословия. Будучи *шурин*ом хозяину имения главный герой так-

же относился к привилегированному сословию. В эпизоде, повествующем о чаепитии у графини, необходимо дать комментарии, указывающие на социальный статус героев произведения: «...она все сводила разговоры на любовь и между прочим рассказывала про своего близкого соседа, помещика Хвоцинского...» – помещик принадлежал к дворянскому сословию, владел поместьем. Фраза «...который, как знал Ивлев еще с детства, всю жизнь был помешан на любви к своей горничной Лушке, умершей в ранней молодости». Горничная – женщина, являющаяся прислугой в дворянском доме. Отрывок «...Лушкиному влиянию приписывал буквально все, что совершалось в мире: гроза заходит – это Лушка насылает грозу, объявлена война – значит, так Лушка решила, неурожай случился – не угодили мужики Лушке...». Подобное восприятие реальности похоже на язычество, когда явления природы связаны с деятельностью того или иного божества. Данным комментарием подводим иностранного учащегося к мысли о том, что Лушка после своей смерти стала для Хвоцинского своего рода божеством. «Они уже после ее смерти купили эти свечи... и даже обручальное кольцо всегда носили...». Обратим внимание, что венчальные свечи – символ закрепленного и освященного церковью союза мужчины и женщины. Еще один отрывок «...золото глядело оттуда из-за красивых лиловатых облаков и странно озаряло этот бедный приют любви, любви непонятной, в какое-то экзотическое житие превратившей целую человеческую жизнь, которой, может, надлежало быть самой обыденной жизнью, не случись какой-то загадочной в своем обаянии Лушки...» требует лингвострановедческого комментария слова «житие» как книги, включающей описание жизни святых.

4. Закрепление материала. Речевые упражнения.

Предтекстовые речевые упражнения.

Задание 1. Прочитайте комментарий, данный перед текстом.

О каком времени будет идти речь в рассказе?

Вы ознакомились с лингвокультурами, которые будут встречаться вам в тексте. Скажите, какие из них больше всего ассоциируются у вас с русской культурой?

Лингвокультура *деревня*. Расскажите, доводилось ли вам бывать в русской деревне?

Какое впечатление у вас вызывает русская провинция?

Проверьте себя. Знакомы ли вы со значением слов: *тарантас, шурин, армяк, граф*?

Притекстовые речевые упражнения.

Задание 2. Прочитайте рассказ.

Как вы понимаете название рассказа?

Найдите в тексте лексемы религиозной семантики.

К существительным *хлеб, рожь, чай, поле, усадьба* подберите глаголы из следующего списка (можете использовать предлоги): *сеять, звать, возделывать, печь, управлять*.

Как вы понимаете выражение: *окладной дождь*,

Подберите антонимы к словам: *заря, дождь, громыхание*.

Составьте синонимические ряды со словами *хлебосольность, соборность, простор*. Расскажите, какие ценностные предпочтения русских раскрывают данные слова.

Найдите предложения в тексте, описывающие образ Лушки, Хвощинского, их сына.

Как вы понимаете смысл фразы «Женщина прекрасная должна занимать вторую ступень; первая принадлежит женщине милой»? Согласны ли Вы с этим утверждением?

Обратите внимание на эмоции героя Ивлева. Что он испытывает при знакомстве с историей чужой любви в доме Хвощинского? Найдите подтверждение в тексте.

Обратите внимание на пейзажные зарисовки в рассказе. Какие ассоциации они у вас вызывают?

Какие строки в тексте вы считаете самыми главными? Найдите и объясните свой ответ.

Послетекстовые речевые упражнения.

Предположите, почему автор так назвал свой рассказ?

Как вы думаете, кто является главным героем рассказа?

Какое значение имеют в рассказе лексемы с религиозной семантикой?

Как вы думаете, почему по отношению к Ивлеву употреблено слово *некий* и не дано описание его внешности?

Найдите и прочитайте отрывки, показывающие изменения в окружающей Ивлева природе. Как они соотносятся с состоянием самого героя?

Подводя итог, подчеркнем, что в процессе практической работы нами была описана культурно значимая лексика и этические концепты, встречающиеся в тексте, предложенные комментарии к которым помогут иностранному учащемуся постичь глубинный замысел текста, погрузиться в русскую культуру.

Необходимо отметить, что текст рассказа «Грамматика любви» содержит главную тему любви – любви с трагичным исходом, но вечной и неутраченной в душе главного героя. Эта тема «раскрывается» для иностранных читателей благодаря лингвострановедческому комментарию. Становится понятным свойственное русской ментальности переплетение темы вечности любви с темой социального неравенства, что можно наблюдать во многих рассказах из цикла «Темные аллеи». Кроме того, лингвострановедческий комментарий «включает» этот рассказ в литературный процесс, в культурную эпоху в восприятии иностранного учащегося.

В процессе чтения следует давать проективный построчный комментарий, который сможет «подвести» читателя к постижению основной темы текста – темы любви, однако в речевых упражнениях необходимо затронуть и другие темы через наводящие вопросы с целью погружения читателя в культурную атмосферу текста.

15.02.2021

Список литературы:

1. Абыяка, О.В. Принципы лингвокультурологического анализа русской лексики (на примере слов-мифологем) / О.В. Абыяка // Русистика и современность: лингвокультурология и межкультурная коммуникация: материалы IV Международной научно-практической конференции 28–29 июня 2001 г. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 194-200.
2. Бунин, И.А. Грамматика любви: сборник / И.А. Бунин. – М.: АСТ, 2019. – 352 с.
3. Бунин, И.А. Темные аллеи. Рассказы / И.А. Бунин. – М.: Эксмо, 2020. – 288 с.
4. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – Москва: Изд-во РУДН, 2008. – 336 с.
6. Дмитриева Н.М. Морально-нравственные концепты (добродетели) в этической концептосфере русской языковой картины мира: Монография. Оренбург: ОГУ, 2017. – 196 с.
7. Евстратова, Е.Н. Шедевры русских художников / Е.Н. Евстратова. – Москва: Абрис-ОЛМА, 2019. – 256 с.

8. Кудрявцева, Н.Б. Лингвокультурема как основная единица лингвокультурологических исследований / Н.Б. Кудрявцева, Д.С. Нарыжная // Лексикография и коммуникация-2019 : сборник материалов V Международной научной конференции. – Москва, 2019. – С. 191-193.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и образование, 2020. – 736 с.
10. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2007. – 736 с.
11. Русское культурное пространство : Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / Брилева И. С. [и др.]. – Москва, 2004. – 318 с.
12. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ. 2008.
13. Щукин, А.Н. Концепция дисциплины «Методика обучения русскому языку как иностранному» в контексте современной лингводидактики / А.Н. Щукин // Русский язык за рубежом. – 2014. – № 5. – С. 55-62.

References:

1. Abiyakaya, O.V. Principles of linguoculturological analysis of Russian vocabulary (on the example of words-mythologemes) / O.V. Abiyakaya // Russistics and modernity: cultural linguistics and intercultural communication: materials of the IV International scientific-practical conference June 28-29, 2001. – St. Petersburg, 2002. – P. 194-200.
2. Bunin, I.A. The grammar of love: collection / I.A. Bunin. – M.: AST, 2019. – 352 p.
3. Bunin, I.A. Dark alleys. Stories / I.A. Bunin. – M.: Eksmo, 2020. – 288 p.
4. Vereshchagin, E.M. Linguistic and cultural theory of the word / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – M.: Russian language, 1980. – 320 p.
5. Vorobiev, V.V. Linguoculturology / V.V. Vorobiev. – Moscow: RUDN University Publishing House, 2008. – 336 p.
6. Dmitrieva N.M. Moral and ethical concepts (virtues) in the ethical concept sphere of the Russian language picture of the world: Monograph. Orenburg: OSU, 2017. – 196 p.
7. Evstratova, E.N. Masterpieces of Russian Artists / E.N. Evstratov. – Moscow: Abris-OLMA, 2019. – 256 p.
8. Kudryavtseva, N.B. Linguoculturrema as the main unit of linguoculturological research / N.B. Kudryavtseva, D.S. Naryzhnaya // Lexicography and Communication – 2019: collection of materials of the V International Scientific Conference. – Moscow, 2019. – P. 191-193.
9. Ozhegov, S.I. Explanatory dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov; ed. L.I. Skvortsova. – M.: Peace and Education, 2020. – 736 p.
10. Russia. Large linguistic and cultural dictionary / Under total. ed. Yu.E. Prokhorov. – M.: AST-PRESS Kniga, 2007. – 736 p.
11. Russian cultural space: Linguoculturological dictionary: Vol. first / Brileva I.S. [and others]. – Moscow, 2004. – 318 p.
12. Fedorov, A.I. Phraseological dictionary of the Russian literary language. – M.: Astrel, AST. 2008.
13. Shchukin, A.N. The concept of the discipline "Methods of teaching Russian as a foreign language" in the context of modern linguodidactics / A.N. Shchukin // Russian language abroad. – 2014. – No. 5. – P. 55-62.

Сведения об авторах:

Дмитриева Наталья Михайловна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
<https://orcid.org/0000-0002-5860-5374>

Дужникова Мария Алексеевна, магистр филологии
<https://orcid.org/0000-0002-0021-3300>

Пороль Ольга Анатольевна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, доктор филологических наук
E-mail: orencentrslav@yandex.ru

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436